

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Исаак Олумайова Они

**Социально-экономическая интеграция африканских мигрантов в
России**

РЕЗЮМЕ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата социологических наук
(PhD)

Научный руководитель:

Кандидат исторических наук
Опарин Дмитрий Анатольевич

Москва – 2022

Постановка проблемы

Численность африканских мигрантов в России неуклонно растет. В отличие от советской эпохи, когда большинство африканских мигрантов были студентами и учились в рамках двустороннего соглашения об образовании между советским правительством и африканскими странами¹, постсоветскую эпоху динамика миграции африканцев в Россию изменилась². Хотя африканское мигрантское сообщество в России увеличивается, однако, по сравнению с другими группами мигрантов с Кавказа и Средней Азии, оно имеет наименьшую представленность мигрантского сообщества в России³. Это исследование посвящено трудовым мигрантам из стран Африки к югу от Сахары в Москве. Учитывая тот факт, что образовательные мигранты становятся трудовыми мигрантами, а в некоторых случаях граница между ними весьма неопределенна; можно быть и тем, и другим одновременно, официально образовательным, а де-факто трудовым.

Несмотря на растущее присутствие африканских мигрантов в России, существует недостаток научных исследований этой группы мигрантов, что обусловило необходимость изучения этого сообщества мигрантов. Наибольший научный интерес к африканским мигрантам в России сосредоточен на студентах-мигрантах⁴. Существует пробел в контекстно-специфических исследованиях категории африканских трудовых мигрантов в России. Несмотря на то, что надежных статистических данных о численности африканских мигрантов в России нет, данные российской статистики показали, что столько же африканских мигрантов, прибывающих в Россию, сколько этих мигрантов покидают страну. Хотя Россия не является популярным направлением для африканских мигрантов, простота получения российской визы способствовала притоку

¹ Абиодун Адетокунбо, «Нигерийско-российские двусторонние отношения: проблемы и перспективы», *Журнал РУДН «Российская история»*, 16, вып. 3 (2017): 477–90, <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2017-16-3-477-490>.

² Исаак Оломайова Они, «Общительность западноафриканских мигрантов среди русских в Москве», *Журнал исследований социальной политики*, 18, вып. 1 (30 марта 2020 г.): 143–56, <https://doi.org/10.17323/727-0634-2020-18-1-143-156>.

³ РОССТАТ, «Росстат», 2020, <https://eng.gks.ru/>.

⁴ Константин Кацакиорис, «Университет Лумумбы в Москве: высшее образование для союза СССР и стран третьего мира, 1960–1991», *Journal of Global History* 14, no. 2 (июль 2019 г.): 281–300, <https://doi.org/10.1017/S174002281900007X>; Максим Матусевич, «Путешествия надежды: африканская диаспора и советское общество», *Африканская диаспора* 1, вып. 1–2 (2008): 53–85, <https://doi.org/10.1163/187254608X346033>.

африканских мигрантов в Россию ⁵. Некоторые ученые, изучавшие интеграцию этой категории африканских мигрантов в России, сосредоточились лишь на общей идее интеграции; и влияние внешних агентств, таких как религиозные и неправительственные организации, без структурированного и аналитического взгляда на конкретный аспект их интеграционного процесса, основанного на опыте этих африканских мигрантов ⁶. В период с 2005 по 2019 год около 55 000 африканских мигрантов прибыли в Россию и около 38 000 покинули страну ⁷. Это показывает, что недостаточно изучить проблемы, с которыми сталкиваются африканские мигранты в России, но также исследовать их стратегии преодоления в социально-экономическом ландшафте страны. Понимая их мотивацию остаться в России и экономические сферы, в которых активно участвуют эти трудовые мигранты, данное исследование будет опираться на их опыт.

Импульс, который привел к увеличению африканских общин в России, особенно в Москве, может быть недавним явлением в контексте африканской миграции в Россию. Однако дипломатические контакты, которые привели к притоку африканцев, начались в Советском Союзе, за исключением Императорской России, когда русские путешественники в Африку усыновили молодых африканцев и привезли их обратно в Россию ⁸. До 20 века не было никаких контактов с африканским континентом. В отличие от западных стран, которые давно взаимодействуют с африканским континентом, у россиян такое представление появляется ⁹. Таким образом, интеграция, которую Пеннинкс и Гарс-Маскарен определили как двусторонний процесс, представляет собой ситуацию, когда «принимающее общество не остается незатронутым, хотя размер и состав населения меняются, а новые институциональные механизмы вступают в силу». существование для удовлетворения политических, социальных и культурных

⁵ Исаак Олумаева Они, «Отчет IMR по стране — нигерийская миграция в Россию: приспособление и дискриминация в постсоветском обществе», *International Migration Review*, 28 апреля 2022 г.: 019791832210958. <https://doi.org/10.1177/01979183221095838>.

⁶ Екатерина В. Шахбазян, «Африканцы в Москве: «иностранная церковь» как фактор социокультурной адаптации или неадаптации», в книге «*Мобильность, транснационализм и современные африканские общества*», под ред. Тило Греца, First (Бэк-Чепмен-стрит, 12, Ньюкасл-апон-Тайн, NE6 2XX, Великобритания: Cambridge Scholars Publishing, 2010), 44–55; Дмитрий М. Бондаренко, «Африканские мигранты в постсоветской Москве: адаптация и интеграция во время радикальных социально-политических трансформаций», *Мирикериндо: Журнал африканской миграции, США*, №. 9 (2017): 142.

⁷ РОССТАТ, «Росстат», 2020, <https://eng.gks.ru/>.

⁸ Эллисон Блейкли, *Россия и негры: чернокожие в российской истории и мысли* (Вашингтон, округ Колумбия: Howard Univ. Pr., 1986).

⁹ Анджела Стент, «Советский Союз и гражданская война в Нигерии: триумф реализма», *выпуск: A Journal of Opinion* 3, no. 2 (1973): 43–48. <https://doi.org/10.2307/1166627>.

потребностей иммигрантов»¹⁰ важно, поскольку оно позволяет взаимные взаимодействия между принимающим обществом, которое признало и приняло присутствие чужаков, и сообществами мигрантов. По словам Леи Кларенбек, интеграция изображает «общество, в котором нет социальных границ между «законными членами», или инсайдерами, и «нелегитимными членами», или аутсайдерами»¹¹. Несмотря на широко распространенное признание интеграции как двустороннего процесса, многие ученые считают, что это скорее односторонний процесс, в котором часто подчеркивается участие людей миграционного происхождения, пытающихся вписаться в общество и недооценивающих роль местного общества¹².

Для африканских мигрантов попадание в общество, отличающееся в культурном и экологическом отношении и использующее другой язык общения, станет непростым приключением. В частности, годы после распада Советского Союза стали свидетелями роста националистических настроений, когда группа, известная как «скинхеды», находилась в авангарде нападений на цветных людей¹³, поселение в такой среде стало пугающим для многих африканцев в России. Это параллельное взаимодействие между африканскими мигрантами и российским обществом продолжает оказывать психологическое воздействие на африканцев, которые воспринимают Россию как расистскую страну¹⁴.

Следовательно, необходимо рассмотреть вопрос об изучении этой группы мигрантов с целью объяснения процесса их интеграции в социально-экономическом разрезе России. Однако это связано не только с малочисленностью академической активности этой группы мигрантов в России, но и с выявлением возможностей найти нишу, которая будет способствовать их интеграции в стране. Помимо изучения возможностей, еще одной целью данного исследования является изучение копинг-

¹⁰ Бланка Гарсес-Маскареньяс и Ринус Пеннинкс, редакторы, *Интеграционные процессы и политика в Европе: контексты, уровни и действующие лица*, серия исследований IMISCOE (Cham: Springer, 2016).

¹¹ Леа М. Кларенбек, «Переосмысление интеграции как двустороннего процесса», *Миграционные исследования*, 9, вып. 3 (1 сентября 2021 г.): 902–21, <https://doi.org/10.1093/migration/mnz033>.

¹² Стивен Каслс, «На пути к социологии вынужденной миграции и социальной трансформации», *Социология* 37, вып. 1 (февраль 2003 г.): 13–34, <https://doi.org/10.1177/0038038503037001384>; А. Агер и А. Стрэнг, «Понимание интеграции: концептуальная основа», *Журнал исследований беженцев*, 21, вып. 2 (18 апреля 2008 г.): 166–91, <https://doi.org/10.1093/jrs/fen016>.

¹³ СОВА, Преступления на почве ненависти и противодействие им в России. 2002-2005 гг. Резюме конференции ОБСЕ», Информационно-аналитический центр «СОВА», 2005 г., <http://www.sova-center.ru/en/xenophobia/conference-papers/2005/06/d4891>.

¹⁴ Бондаренко, «Африканские мигранты в постсоветской Москве».

стратегий, используемых африканскими мигрантами для обеспечения их интеграции в социальную и экономическую арену в России. Таким образом, обсуждение процесса интеграции африканских мигрантов в России можно назвать постепенным переходом от параллельного (однаправленного) взаимодействия, когда местное общество и сообщество африканских мигрантов рассматривают друг друга отдельно с последующим стремлением к признанию и принятию со стороны местного социума, к взаимной (двусторонней) интеграции, когда происходит изменение поведения между местным обществом и сообществом африканских мигрантов.

Актуальность данного исследования, таким образом, связана с малоизученностью группы африканских мигрантов в России, особенно мигрантов, прибывших в Россию с целью работы. Изучение их общительности с местными жителями, доступа к жилью и их участия в экономическом пространстве — случаи, выбранные для этого исследования, чтобы проанализировать процесс их интеграции, тем самым делая выводы о восприятии африканских мигрантов на основе их опыта.

Литературный обзор

Описание Африканское сообщество в советском пространстве

Отношения между африканским континентом и Россией можно проследить до периода существования СССР. Однако, чтобы понять текущее состояние их отношений, важно проследить их до самого раннего контакта. В средневековый период паломничество на Святые земли было первой точкой контакта между африканцами и русскими¹⁵. В этот период православные христиане из России и Африки собрались вместе, чтобы помолиться на Святой Земле, после чего обменялись информацией о своей среде, людях, культуре, экономике и истории. То же самое происходит и с их коллегой-мусульманином, с которым они также общались во время паломничества.

В течение года, особенно в 1898 году, Россия начала свои дипломатические отношения со странами Африки, начиная с Египта, Трансвааля (ныне Южно-

¹⁵ Александра А. Архангельская и Владимир Шубин, «Политика России в отношении Африки», *Южноафриканский институт международных отношений*, Глобальные державы и Африканская программа, 157 (2013 г.), africaportal.org; Фестус Эрибо и Стивен Вон, «Политика и СМИ в отношениях между Россией и странами Африки к югу от Сахары: историческая перспектива», *Journal of Communication Inquiry* 17, no. 2 (июль 1993 г.): 23–35, <https://doi.org/10.1177/019685999301700203>.

Африканская Республика) и Танжера, города в Марокко ¹⁶. Это положило начало новой форме отношений между Африкой и Россией и обеспечило продолжение ее контактов с африканским континентом впоследствии. Создание в 1940-х годах Африканского института Академии наук также укрепило отношения между Африканским континентом и Россией ¹⁷. Русские начали читать о колониальной ситуации в Африке и касались проблемы маргинализации, против которой категорически выступала советская идеология.

В колониальный период в Африке Советское правительство сыграло очень важную роль в актуализации африканской независимости ¹⁸. Хрупкие африканские страны получили поддержку СССР в своей борьбе за независимость. Что СССР был против всех форм имперского правления и поддерживал всю антиколониальную борьбу. Поддержка африканских стран продолжалась и после обретения ими независимости. С обретением независимости многими африканскими странами социально-экономическое и политическое влияние СССР в Африке стало набирать обороты ¹⁹. По словам Федоренко, отношения советского правительства основаны на взаимном уважении, дружбе и качестве. Он гарантирует свободу и права каждой нации и ни в коем случае не будет их попирает ²⁰. В этот период СССР имел огромное влияние на африканском континенте ²¹ и способствовал развитию независимых африканских стран. Многие африканские националисты, такие как Гамаль Абдель Насер из Египта, Кваме Нкрума из Ганы, Ннамди Азикве из Нигерии, Джулиус Ньерере из Танзании, были основными сторонниками советской идеологии, которая распространилась в некоторых независимых африканских странах, особенно в Алжире (Ахмед Бен Белла), Мали (Модибо Кейта), Гвинее (Ахмед Секу Туре), Сенегале (Леопольд Сенгор) и других ²².

¹⁶ Архангельская, Шубин, «Политика России в Африке».

¹⁷ Эрибо и Вон, «Политика и СМИ в отношениях между Россией и странами Африки к югу от Сахары».

¹⁸ Архангельская, Шубин, «Политика России в Африке»; Николай Федоренко, «Советский Союз и африканские страны», *Анналы Американской академии политических и социальных наук*, 354, вып. 1 (июль 1964 г.): 1–8, <https://doi.org/10.1177/000271626435400102>; Ойе Огунбадехо, «Нигерийско-советские отношения, 1960-87», *«Африканские дела»*, 87, вып. 346 (1988): 83–104.

¹⁹ Эрибо и Вон, «Политика и СМИ в отношениях между Россией и странами Африки к югу от Сахары».

²¹ Йохан Бургер, «Возвращение России в Африку», журнал *New Africa*, 11 декабря 2018 г., <https://newafricanmagazine.com/news-analysis/politics/the-return-of-russia-to-africa/>.

²² Эрибо и Вон, «Политика и СМИ в отношениях между Россией и странами Африки к югу от Сахары»; Крис Стивенс, «Африка и Советский Союз», *Международные отношения* 3, вып. 12 (декабрь 1971 г.): 1014–23, <https://doi.org/10.1177/004711787100301207>.

Университет дружбы народов (УДН) был создан в 1960 году для удовлетворения академических потребностей стран третьего мира. В 1961 году он был назван Патрисом Лумумбой в честь одного из символов борьбы Африки за независимость. СССР подписал различные соглашения со многими африканскими странами. Соглашения варьируются от образовательной, культурной, экономической и других сфер. В этот период почти все африканцы, проживающие на территории Советского Союза, находились на стипендии Советского правительства в различных академических учреждениях страны. По завершении обучения эти африканские студенты вернулись в свои страны и применили полученные знания на практике²³. К 1975 году в университете было подготовлено уже около 5600 специалистов, в том числе 4250 выпускников для 89 стран мира²⁴. До распада СССР 36 223 студента из стран Африки к югу от Сахары окончили университеты и техникумы, в основном из Нигерии, Ганы, Камеруна, Замбии, Анголы, Конго, Браззавиля, Демократической Республики Конго, Гвинеи, Сенегала, Танзании, Мозамбика, Южная Африка и так далее²⁵. К 1990 году количество иностранных студентов в СССР достигло около 126 000 человек, что составляло 10,8% от общего числа иностранных студентов в мире²⁶. В рамках соглашения африканские студенты прошли годовую языковую подготовку, направленную на укрепление позиционирование русского языка как средства межнационального общения²⁷ и знакомство иностранных студентов с историей, культурой, народом, языком и литературой России для содействия процессу их адаптации внутри страны²⁸. Однако это было ограничено академическим пространством, поскольку эти африканские студенты жили в университетских общежитиях по всей советской республике, что ограничивало контакты с местным населением²⁹. На приведенном ниже графике

²³ Дмитрий М. Бондаренко и др., «Африканские предприниматели в Москве: как они сделали это по-своему», в *Global African Entrepreneurs*, vol. 43, 1/2/3 тома, Городская антропология и исследования культурных систем и мирового экономического развития (The Institute, Inc., 2014), 205–54.

²⁴ Вершинина, Курбанов, Панич, «Иностранные студенты в Советском Союзе и современной России».

²⁵ Константин Кацакиорис, «Бремя или союзники?: Студенты из стран третьего мира и долг интернационалистов глазами СССР», *Критика: исследования истории России и Евразии*, 18, вып. 3 (2017): 539–67, <https://doi.org/10.1353/kri.2017.0035>.

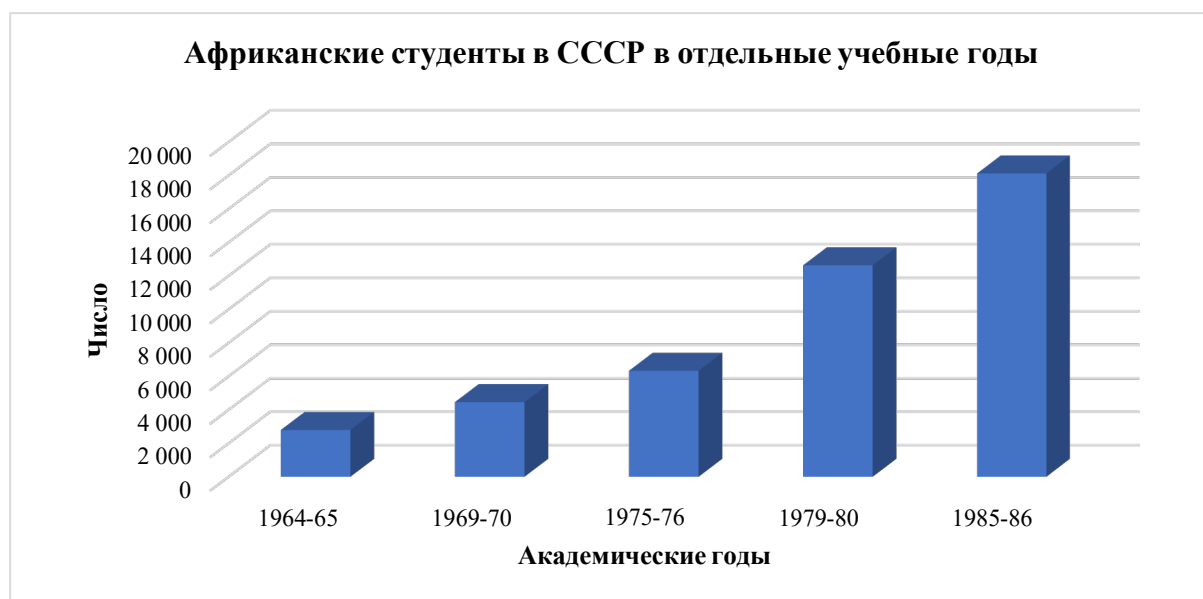
²⁶ В. В. Грибанова и Н. А. Жерлицына, «Подготовка Студентов Из Африканских Стран в Вузах России: Проблемы и Перспективы», *Официальный Сайт Института Африки РАН*. URL: www.Инафран.Ru/Ru/Content/View/77/51, 2008.

²⁷ Татьяна Яковлевна Анохина, Евгений Валерьевич Панин. История и особенности обучения иностранных студентов в советских и российских вузах // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*, нет. 4 (2014): 134–43.

²⁸ Кацакиорис, «Университет Лумумбы в Москве».

²⁹ Дмитрий М. Бондаренко и др., «Постсоциализм встречает постколониализм», *Антропологический журнал европейских культур* 18, вып. 2 (1 сентября 2009 г.): 87–105, <https://doi.org/10.3167/ajec.2009.180206>.

представлены данные о росте числа африканских мигрантов, приезжающих учиться в советские университеты .

Источники процитированы Кацакиорисом Константином: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) ф. Р-9606, оп. 1, д. 2381, лл. 1–6; д. 4387, лл. 1–6; д. 7244, л. 1–8; д. 8660, л. 17–21; соч. 3, д. 984, лл. 8–14; Российский государственный архив социально - политической истории (РГАСПИ) ф. М-3, оп. 8, д. 1152, л. 104 ³⁰.

Как указал Никита С. Хрущев, лидер Коммунистической партии Советского Союза, СССР стремится помочь африканским странам достичь уровня самодостаточности с точки зрения экономического освобождения ³¹. Это, однако, один из основных способов, которыми советское правительство содействовало Африке в создании ее собственных основ экономического развития. Среди получателей советской государственной стипендии впоследствии становились будущие руководители их разных стран. Среди них бывшие президенты Джейкоб Зума из Южной Африки, Хосе Эдуардо Дос Сантос из Анголы, Джон Драмани Махама из Ганы и Армандо Гебаса из Мозамбика ³².

Вскоре после обретения независимости многие африканские страны практиковали «политику неприсоединения» из-за глобальной политической напряженности между Западом и Востоком, особенно между СССР и США ³³. Это было тревожное состояние соперничества сверхдержав между Советским Союзом и США. Однако этот период

³⁰ Кацакиорис , «Бремя или союзники?»

³¹ Федоренко , «Советский Союз и страны Африки».

³² Эрибо и Вон, «Политика и СМИ в отношениях между Россией и странами Африки к югу от Сахары».

³³ Огунбадехо , «Нигерийско-советские отношения, 1960-87».

помог сформировать отношения между африканским континентом и Советским Союзом с периодом независимости большинства африканских стран в 1960–1980-х годах. Несмотря на политическую и идеологическую войну между США и СССР, советское правительство продолжало оказывать поддержку таким африканским странам, как Нигерия и Ангола, переживавшим гражданские войны ³⁴. Однако в эпоху холодной войны отношения между Советским Союзом и африканским континентом обострились. Советское правительство не могло рассчитывать на поддержку африканских стран в напряженной международной обстановке холодной войны, но это не изменило борьбы Советского Союза против империалистического господства в мире ³⁵. Имея хрупкую политическую позицию, принятие стороны в международной политической схватке между мировыми сверхдержавами может бумерангом отразиться на африканских странах.

Африканцы в постсоветской российской среде

Конец холодной войны был также концом Советского Союза в 1991 году. Россия унаследовала политическую власть от советского правительства и оказалась наиболее практичной страной из других бывших республик Советского Союза, и ей нужно было подняться с Остатки остались от СССР ³⁶. С приходом России в глобальную политику началась устойчивая форма отношений между Африкой и Российской Федерацией. Во-первых, перед новым российским правительством стоит задача построения сильной экономической системы (переход к рыночной экономике от экономики, контролируемой государством), а также решение стоящих перед ним политических проблем.

К концу 1990-х годов российско-африканские отношения начали приобретать обновленную форму, но, тем не менее, начало 2000 года зародило повышенный интерес между Россией и африканским континентом. В 2003 году состоялся визит

³⁴ Олег Егоров, «Как СССР полюбил Африку», 6 ноября 2019 г., <https://www.rbth.com/history/331238-ussr-africa-relations-friendship>; Сандей Омотуйи, «Российско-нигерийские отношения в контексте противоповстанческой операции в Нигерии», *Jadavpur Journal of International Relations* 23, no. 1 (1 июня 2019 г.): 48–68, <https://doi.org/10.1177/0973598418803526>.

³⁵ Архангельская, Шубин, «Политика России в Африке».

³⁶ Эдгар Агубама, «Нигерийско-российские отношения: после и сейчас», *Европейский научный журнал, ESJ* 10, вып. 14 (2014): 193–204, <http://dx.doi.org/10.19044/esj.2014.v10n14p%25p>.

Государственной Думы во главе с заместителем Председателя Государственной Думы А. Чилингаровым в Гану ³⁷. Визит был направлен на развитие двусторонних отношений в экономической сфере с Россией и Ганой. Одновременно с этим было подписано двустороннее соглашение между Нигерией и Россией. Соглашение касалось образования, экономического и научного сотрудничества между двумя странами ³⁸. Возрождение отношений между Африкой и Российской Федерацией уступило место поддержке в различных формах, и большинство африканских стран стали друзьями, готовыми прийти на помощь в случае необходимости.

После распада Советского Союза африканские мигранты, прибывающие в Россию, воспринимают Россию как транзитный пункт в Западную Европу ³⁹. Африканские мигранты, приехавшие в Россию, воспринимали свое пребывание в постсоветской среде как временное и всегда искали возможности для транзита в другую страну, особенно на Запад ⁴⁰. Не в силах осуществить свою мечту отправиться на Запад, они пытаются выжить, столкнувшись с нынешней реальностью в России ⁴¹. Однако они не готовы как психологически, так и финансово противостоять различным трудностям, которые встречаются на их пути, включая получение легальной работы ⁴². Некоторые из них также не укрепляют свой социальный капитал, потому что не планировали оставаться дольше, чем сейчас. Еще одна актуальная проблема, которая у них есть, — это неумение общаться на русском языке. Восприятие России как транзитной страны не вызывает у них сильной мотивации к изучению языка ⁴³. Совокупность этих факторов усложнила их путь к интеграции в социальную и экономическую сферу принимающего их общества.

³⁷ Кулькова Ольга Сергеевна и Сануси Хадж Ахмед, «Российско-ганские отношения в прошлом и настоящем: партнерство, проверенное временем», *Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные Отношения*, no. 2 (2016): 15.

³⁸ Агубама, «Нигерийско-российские отношения».

³⁹ Екатерина В. Шахбазян, «Африканцы в Москве: «иностранные церкви» как фактор социокультурной адаптации или неадаптации Екатерина В. Шахбазян», *Мобильность, транснационализм и современные африканские общества*, под ред. Тило Греца, First (Бэк-Чепмен-стрит, 12, Ньюкасл-апон-Тайн, Неб 2xx, Великобритания: Cambridge Scholars Publishing, 2010), 44–55.

⁴⁰ Иванова Л. Ю. Экологическая культура в российском обществе как условие формирования экосознания и поведения подрастающего поколения // *ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ — ПРОГНОЗ ТЕНДЕНЦИЙ* 12, № 1, с. 1 (2019): 189–201, <https://doi.org/10.15838/esc.2019.1.61.11>.

⁴¹ Дмитрий Бондаренко и др., «Адаптация африканцев в Москве: особенности и проблемы*», в журнале *«Африканистика в России»*, 5-е изд. (Москва, Россия: Российская академия наук, Институт Африки, 1996), 120–33.

⁴² Шахбазян, «Африканцы в Москве».

⁴³ Шахбазян.

Международная миграция в России началась не после распада Советского Союза, когда многие студенты и временные трудовые мигранты прибыли в Советский Союз⁴⁴ в советский период. Однако как внутренняя миграция между различными республиками, так и международная миграция жестко контролировались в советское время⁴⁵. Однако с распадом советских республик возникла необходимость переформулировать миграционную политику новой независимой России, поскольку имело место огромное количество миграционных потоков из бывших советских республик⁴⁶. За прошедшие годы миграционная политика России претерпела разную трансформацию в целях регулирования количества мигрантов, прибывающих в страну.

Состояние миграционной политики в России претерпевало разные периоды трансформации, с кардинальными изменениями правил миграционного учета, что приводило к различиям в статистическом учете мигрантов и колебаниям численности мигрантов. Как указывалось ранее, первый период связан с распадом Советского Союза, миграционная политика в основном была посвящена вопросам переселения⁴⁷. В основном это связано с политическим и экономическим кризисом в большинстве стран бывшего СССР, в результате которого многие впервые русскоязычные лица покинули свои страны в поисках убежища в России⁴⁸. Это даже привело к принятию закона о свободе передвижения и выбора места жительства мигрантов из стран бывшего СССР. После первого периода миграция из бывших союзных республик принесла потоки людей с высоким человеческим капиталом и свободно владеющих русским языком, без необходимости их интеграции в общество. Однако в последующий период трансформации росла доля людей с нерусским этническим статусом, более низким уровнем образования и иным культурным бэкграундом. В качестве быстрого ответа на рост числа мигрантов, стекающихся в страну, и на необходимость их интеграции в общество была принята политика ужесточения национальных границ страны.

⁴⁴ Бондаренко и др., «Африканские предприниматели в Москве: как они добились своего»; Ольга Чудиновских и Михаил Денисенко, «Россия: миграционная система с советскими корнями», *Институт миграционной политики*, 2017, стр. 13.

⁴⁵ Тимоти Хеленяк, «Эволюция российской миграционной политики в постсоветский период», в книге «*Миграция в эпоху ограничений и рецессии*» (Springer, 2016), 211–32.

⁴⁶ Дэвид Л. Лил и Нестор П. Родригес, редакторы, *Миграция в эпоху ограничений и рецессии* (Cham: Springer International Publishing, 2016 г.), https://doi.org/10.1007/978-3-319-24445-7_13.

⁴⁷ Чудиновских и Денисенко «Россия: миграционная система с советскими корнями».

⁴⁸ Денис Иванович Игонин, «Государственная миграционная политика России: факторы ее формирования», *Международный журнал гуманитарных и культурных исследований*, вып. 2016 (2016): 174–78.

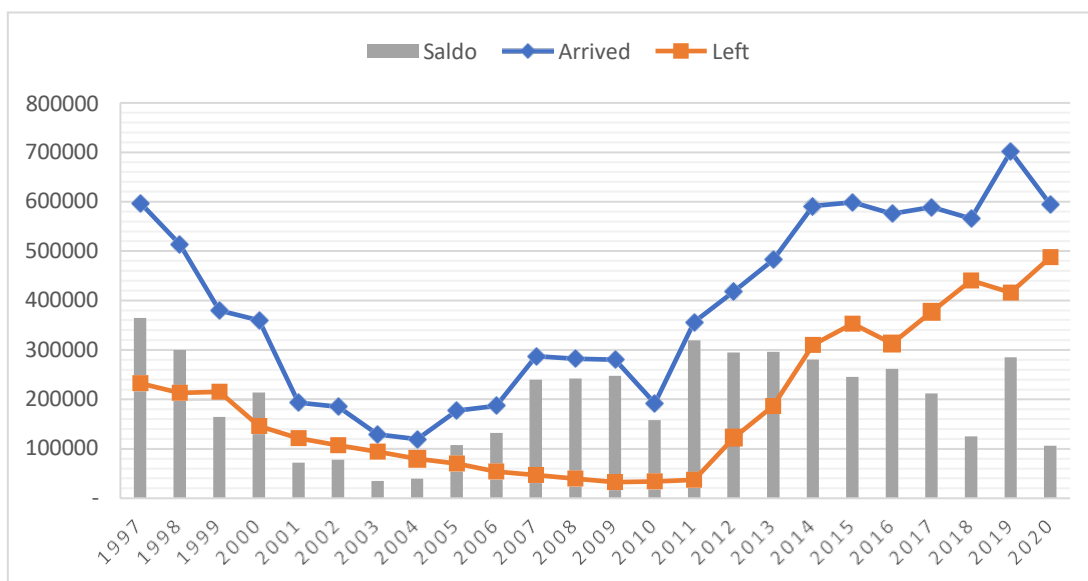

Рисунок 1:

Примечание: данные об иммиграции относятся к притоку мигрантов, оставшихся в стране более одного года.

Источник: Источник: Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ) обновлено 5 июня 2021 г. https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr1_bd.htm

После распада Советского Союза большинство мигрантов, въезжающих на территорию России, в основном из бывших советских республик, на долю которых приходится около 90% общей миграции ⁴⁹. По данным Департамента экономики и статистики ООН ⁵⁰, Россия является четвертой страной по абсолютной численности населения, родившегося (миграционные запасы) за рубежом после США, Саудовской Аравии и Германии, но эта цифра не информативна, так как в основном включает лиц, родившихся в других советских республиках, некоторые из них даже мигрировали во времена СССР. В 2012 г. демографические вызовы, с которыми столкнулась Россия, обусловили необходимость реструктуризации ее миграционной политики. Увеличение доли пожилых людей и сокращение численности рабочей силы являются демографическим поворотным моментом, который необходимо решить ⁵¹. Эта демографическая проблема сделает экономику страны уязвимой и уменьшит ее. В 2012

⁴⁹ ОЭСР, «Российская Федерация | Международная миграционная перспектива 2019 | ILibrary ОЭСР», 2019 г., <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/d146b614-en/index.html?itemId=/content/component/d146b614-en>.

⁵⁰ ДЭСВ ООН, «Отдел народонаселения ООН | Департамент по экономическим и социальным вопросам», 2019 г.,

<https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimatesgraphs.asp?3g3>.

⁵¹ Анатолий Вишневецкий и Екатерина Щербакова, «Новый этап демографических изменений: предупреждение для экономистов», *Российский экономический журнал*, 4, вып. 3 (9 октября 2018 г.): 229–48, <https://doi.org/10.3897/j.ruje.4.30166>.

году правительство вводит «Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации» как один из мер, направленных на решение демографической проблемы в стране. Миграционная политика в России тесно связана с социально-экономическим и политическим развитием страны⁵². Политика направлена на достижение таких целей, как обеспечение конкурентоспособности России в мировом экономическом пространстве; смягчить негативный эффект демографического спада в стране; поддерживать экономически активную рабочую силу страны на рынке труда страны; путем миграции привлекать и удерживать квалифицированных и исключительных мигрантов, чтобы ускорить процесс развития модернизации путем создания инноваций.

Несмотря на признание демографической проблемы страны, с момента введения новой миграционной политики был принят ряд законов, которые противоречат миграционной политике и, в свою очередь, препятствуют беспрепятственной интеграции мигрантов⁵³. Одной из таких политик является ограничение количества иностранцев, которых организация может нанять, а другой – установление квоты на выдачу разрешения на временное проживание мигрантам⁵⁴. Наличие какофонии политик не обеспечит мигрантам благоприятных условий, необходимых для стремления. В эту ацефальную ситуацию в формировании миграционной политики Российской Федерации погружается растущее число африканских мигрантов, прибывающих в Российскую Федерацию. Однако большинство из них прибывают из стран Северной Африки: например, в 2019 году, предшествующем коронавирусу, прибыло почти 3000 человек из Египта, более 1800 человек из Марокко и менее 800 человек из Нигерии (ганцы, эфиопы, лица из франкоязычных стран). страны Африки прибывают практически только в качестве студентов в рамках образовательной миграции). Неоднозначная миграционная политика сделала обращение с мигрантами

⁵² Вероника ЭДУАРДОВНА Матвеевко, Наталия Михайловна и Дина НИКОЛАЕВНА Рубцова, «Миграция в Российской Федерации сегодня», *Теория в практике*, 54(6), 2017, 21.

⁵³ Юрий Андриенко и Сергей Гуриев, *JEL Codes* (Вашингтон, округ Колумбия: Политическая записка Всемирного банка, 2005 г.); Бхавна Дэйв, «Становление «легальности» через «незаконные» процедуры: неустойчивое положение рабочих-мигрантов в России», *Russian Analytical Digest*, no. 159 (2014): 2–8.

⁵⁴ Владимир С. Малахов и Марк Э. Саймон, «Политика трудовой миграции в России: соображения о государственности», *Международная миграция* 56, вып. 3 (1 июня 2018 г.): 61–72, <https://doi.org/10.1111/imig.12402>.

пронизанным противоречиями⁵⁵. Частые маневры в политике привели к тому, что положение мигрантов в обществе неустойчиво.

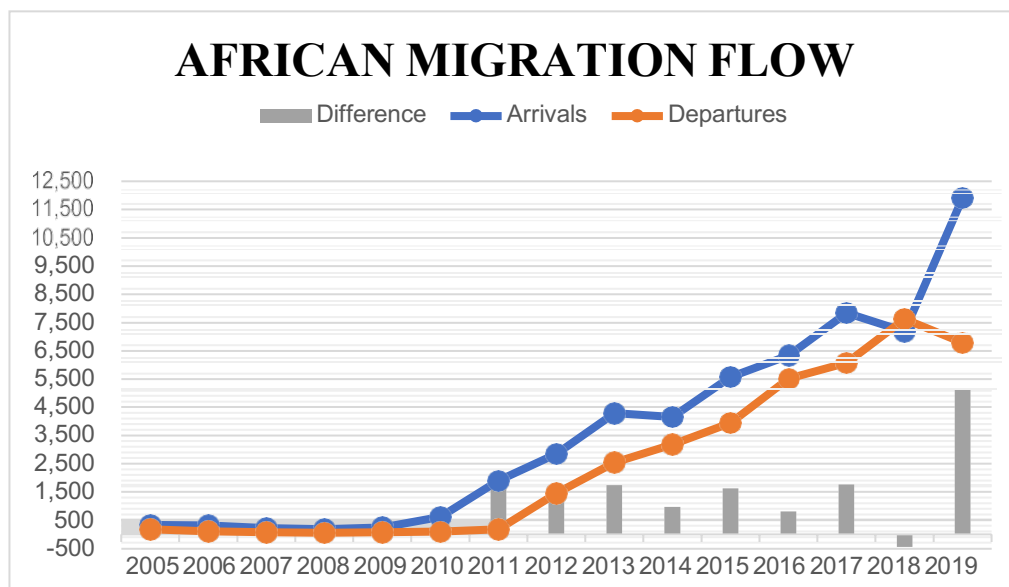

Рис. 2:

Примечание: данные об иммиграции относятся к притоку мигрантов, оставшихся в стране более одного года.

Источник: Федеральная служба государственной статистики (Росстат) обновлено

15 марта 2020 г.⁵⁶

Описание африканского сообщества в России

В России находятся мигранты примерно из шестидесяти африканских стран⁵⁷. Состав африканских мигрантов в России разбросан по разным регионам Африканского континента. Одним из конкретных мест, свидетельствующих об африканском присутствии в советскую эпоху, был Университет дружбы народов, который в народе называют «Африканским университетом» из-за количества африканских студентов и, в частности, из-за их громогласного заявления о своих желаниях советскому правительству⁵⁸. Жизнь в советский период для африканских студентов имела свои последствия. Они часто становились жертвами словесных и физических нападков со

⁵⁵ Владимир Малахов и Марк Саймон, «Политическая экономия российской миграционной политики», 2016, 16, <https://doi.org/10.20944/preprints201609.0058.v1>.

⁵⁶ Эти данные я получил от Росстата по личному запросу.

⁵⁷ РОССТАТ, «Федеральная служба государственной статистики».

⁵⁸ Кацакиорис, «Бремя или союзники?»

стороны местных жителей, которым было трудно приспособить их к своей социальной арене⁵⁹. Студенты были подвержены отчуждению от различных слоев общества. Они подвергались как физическому, так и словесному насилию, некоторые были отчислены администрацией университета, арестованы полицией, а также лишены возможности встречаться с русскими девушками⁶⁰. В 1960 году Теофилус Оконкво, нигерийский студент в Москве, вместе с несколькими другими студентами возглавил протест против направленной против них расовой дискриминации. Позже в том же году они были исключены за сопротивление университетскому запрету на деятельность студенческих профсоюзов⁶¹.

В отличие от советского периода нападения на африканских мигрантов стали повседневностью в первое десятилетие постсоветской России и в начале 2000-х годов. В советское время формировалась панафриканская идентичность, посредством которой они защищались от любых нападений, придерживаясь мантры «нападение на одного — нападение на всех»⁶². Посещая общественные места, африканские студенты идут в большом количестве и находят единомышленников среди национального студенческого сообщества⁶³. Однако с распадом СССР состав африканских мигрантов в постсоветской России изменился: теперь они не только студенты-мигранты, но и трудовые мигранты⁶⁴. Некоторые студенты также смогли изменить миграционный статус на трудового мигранта, но они по-прежнему находят безопасность в количестве при посещении общественных мест⁶⁵.

Состав африканского сообщества изменился в начале 2000-х гг. Как и студенческое сообщество, африканские сообщества формируются вдоль национальных границ с целью создания «убежища» для своих граждан. В России есть многочисленные африканские общины, такие как эфиопы, ганцы, камерунцы, ангольцы, бенинуа, намибийцы и так далее. Единственной африканской общиной, имеющей статус легального учреждения, является нигерийская община, в которой также есть российское

⁵⁹ Кацакиорис .

⁶⁰ Кацакиорис .

⁶¹ Матусевич, «Путешествия надежды».

⁶² Джессика Аллина-Пизано и Эрик Аллина-Пизано, «Дружба народов» после падения: насилие и панафриканское сообщество в постсоветской Москве», *Африка в России, Россия в Африке: три века встреч*, 2007 г., стр. 175– 98.

⁶³ Аллина-Пизано и Аллина-Пизано.

⁶⁴ Они, «Общительность западноафриканских мигрантов среди русских в Москве».

⁶⁵ Аллина-Пизано и Аллина-Пизано, «Дружба народов» после грехопадения».

отделение ⁶⁶Организации нигерийцев в диаспоре, направленное на улучшение двусторонних отношений между Россией и Нигерией, а также на содействие общему социально-экономическому, культурному и политическому развитию нигерийцев через зарубежные прямые инвестиции ⁶⁷. Однако внутри национального сообщества существует дихотомия, граничащая с этническими линиями. Когнитивное понимание, которое создает границы внутри сообществ, разделяет сообщество по этническим группам, таким как ганское сообщество, имеющее дихотомию Севера и Юга, нигерийское сообщество разделено между доминирующими этническими группами в южной части Нигерии, такими как йоруба, игбо. и Эдос . По сравнению с другими африканскими сообществами в России, нигерийское сообщество имеет более сильную внутренне диверсифицированную этническую группировку в рамках своего национального сообщества мигрантов в России ⁶⁸.

Социально-экономическая интеграция мигрантов

Одной только разработки политики недостаточно, потому что приток мигрантов в Россию может стать проблемой, с которой стране придется бороться, если не будет адекватно разработана необходимая политика, гарантирующая их интеграцию ⁶⁹. По словам Мэсси, цитируемого Деминцевой , уровень социально-экономической интеграции мигрантов помогает формировать их представление о принимающей стране. ⁷⁰, Социально-экономическая интеграция связана с вовлечением мигрантов в рынок труда страны их назначения ⁷¹. Чтобы мигранты могли пользоваться социальными и экономическими аспектами своей принимающей страны, такая форма интеграции расширила бы эту возможность. Интеграция – это процесс социальной интеграции людей, впервые приобщившихся к определенному обществу ⁷². Процесс интеграции

⁶⁶ Шахбазян , «Африканцы в Москве».

⁶⁷ «Дом», NIDO Russia — Организация нигерийцев в диаспоре в России, по состоянию на 11 июня 2022 г., <http://nido-russia.ru/en/>.

⁶⁸ Дмитрий Бондаренко и др ., «Адаптация африканцев в Москве: особенности и проблемы*».

⁶⁹ Владимир Мукомель, «Интеграция мигрантов: Российская Федерация», *Исследовательский отчет CARIM-East* , 2013, стр. 31.

⁷⁰ Екатерина Деминцева , « Трудовые мигранты в постсоветской Москве: модели расселения», *Журнал этнических и миграционных исследований* 43, вып. 15 (18 ноября 2017 г.): 2556–72, <https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1294053>.

⁷¹ Хан Энцингер и Ренске Бизевельд, «Сравнительный анализ интеграции иммигрантов», 2003 г., стр. 53.

⁷² Аня Рюдигер и Сара Спенсер, «Социальная интеграция мигрантов и этнических меньшинств: политика борьбы с дискриминацией», *Конференция по экономическим и социальным аспектам иммиграции, организованная Европейской комиссией и ОЭСР* (Экономические и социальные аспекты миграции, Брюссель: Европейская комиссия и ОЭСР, 2003 г.), стр. 43.

мигрантов в новую среду измеряется с точки зрения приспособленности, возможности трудоустройства, уровня образования и социокультурной адаптации к новому обществу⁷³. Эти меры важны для понимания стратегий, которые африканские мигранты применяют для ускорения процесса своей интеграции.

Берглунд и др. Объясните, что некоторые факторы препятствуют беспрепятственной интеграции мигрантов в рынок труда принимающей страны. К таким факторам относятся дискриминация, уровень образования и негативное отношение к мигрантам⁷⁴. Языковые способности мигрантов очень важны для их интеграции на рынке труда принимающего сообщества⁷⁵. Используя пример мигрантов из бывших советских республик в Москве, Деминцева определяет доступность жилья и тип района расселения, где проживают мигранты, как важные факторы, влияющие на то, насколько мигранты будут интегрированы в принимающей стране⁷⁶. Состав среды, в которой находятся мигранты, помогает формировать их взгляды на местных жителей, а также влияет на их отношение к ним.

Согласно Хаму и Симпсону, интеграция мигрантов в экономику страны позволяет им вести уровень жизни, относительно эквивалентный коренным жителям⁷⁷. Одним из основных способов определения уровня социально-экономической интеграции мигрантов в принимающей стране является рынок труда. Уолдинггер определяет социально-экономическую интеграцию как влияние иммигрантов на рынок труда принимающей страны⁷⁸. Международная организация труда поясняет, что рынок труда можно измерить с точки зрения возможности трудоустройства⁷⁹.

Социально-экономическая интеграция – это интеграция мигрантов в рынок труда страны и уровень экономической мобильности, которым мигранты пользуются на рынке

⁷³ Ринус Пеннинкс, «Интеграция: роль сообществ, институтов и государства», migrationpolicy.org, 2003 г., <https://www.migrationpolicy.org/article/integration-role-communities-institutions-and-state>.

⁷⁴ Эльзе Берглунд и др., *Delaktighet For Integration: Att Stimulera Integrationsprocessen For Somalisktalande I Sverige: Rapport Till Regeringen Av Integrationsverkets Regeringsuppdrag* (Norrköping: Integrationsverket, 1999).

⁷⁵ Леннарт Деландер и др., «Интеграция иммигрантов: роль владения языком и опыта», *Оценочный обзор* 29, вып. 1 (февраль 2005 г.): 24–41, <https://doi.org/10.1177/0193841X04270230>.

⁷⁶ Деминцева, «Трудовые мигранты в постсоветской Москве».

⁷⁷ Дерек Хам и Уэйн Симпсон, «Экономическая интеграция иммигрантов в Канаду: краткий обзор», *Canadian Journal of Urban Research* 13, no. 1 (2004): 46–61.

⁷⁸ Роджер Уолдинггер, «Профессиональная и экономическая интеграция новых иммигрантов», *Право и современные проблемы* 45, вып. 2 (1982): 197–222, <https://doi.org/10.2307/1191408>.

⁷⁹ Моника Д. Кастильо, «Концепция рабочей силы: концепции, определения, вопросы и классификации», *Департамент статистики МОТ, Женева*, 2011 г., стр. 68.

труда ⁸⁰. Экономическая мобильность на рынке труда дает возможность трудовым мигрантам сменить одно место работы на другое ⁸¹. Количество возможностей, открывающихся перед мигрантами на рынке труда, также определяет уровень экономической мобильности. Благополучие мигрантов в равной степени важно для принимающей страны, и уровень, на котором мигранты извлекают выгоду из относительно равного дохода, социального обеспечения, социальной политики и благополучия в государстве, определяет их социально-экономическую интеграцию.

Исследовать вопрос

Демографически по сравнению с другими мигрантами в России африканские мигранты имеют наименьшую представленность мигрантов. Насколько интегрированы африканские мигранты в социально-экономическую сферу России (Москва)? С какими проблемами они столкнулись и какие возможности у них есть? Какую нишу они занимают на российском рынке труда?

Цель и задачи исследования

Основная цель данного исследования – описать социально-экономическую интеграцию трудовых мигрантов из Африки, проживающих в России, используя Москву в качестве фокуса. Достижению поставленной цели способствует выполнение следующих задач исследования, включающих в себя следующее:

1. Провести оценку доступности мигрантов к рынку жилья и труда в России;
2. изучить отношения между африканскими мигрантами и принимающей их общиной как по месту их работы, так и по месту жительства;
3. изучить роль африканских диаспор в социально-экономической интеграции африканских мигрантов;

⁸⁰ Энцингер и Бизевельд, «Сравнительный анализ интеграции иммигрантов».

⁸¹ Джейсон Лонг и Джозеф Ферри, «Оксфордская энциклопедия экономической истории», 2006 г., стр. 4.

4. Изучить дискриминацию африканских мигрантов в социально-экономической сфере в России, в частности основные направления данного исследования;
5. Изучить стратегии выживания, применяемые африканскими мигрантами для смягчения последствий проблем, с которыми они сталкиваются;
6. Изучить, как их опыт в России повлиял на их миграционные стратегии;
7. Дать рекомендации о том, как можно заставить мигрантов вносить вклад в развитие принимающей страны, когда они адекватно интегрированы.

Теоретическая основа

В этом исследовании используются теории в сфере миграции и интеграции, такие как **коммуникативная интеграция**⁸², что важно для понимания проблем взаимодействия, которые мигранты и в диссертации африканские мигранты испытывают в социальной структуре принимающего общества. Диас определяет коммуникативную интеграцию как процесс, позволяющий мигрантам участвовать в коммуникативной структуре принимающего общества⁸³. Эта теория вписывается в данную диссертацию, поскольку раскрывает механизм коммуникации, используемый африканскими мигрантами, который позволяет им взаимодействовать на социальной и экономической аренах в Москве.

Диссертация также основана на **теории сегментированного рынка труда**, которая утверждает, что неравенство в заработной плате, распределении доходов, дискриминация и безработица являются основной рыночной политикой, влияющей на интеграцию мигрантов в принимающее общество⁸⁴. По словам Майкла Пиоре и Бергер Сюзанн, теория сегментированного труда основывается на трех основных основаниях, касающихся международной миграции; а именно: неравномерное распределение ресурсов, которое распространяется на рабочую силу в индустриальном обществе; спрос на дешевую, гибкую и незаменимую рабочую силу; и нежелание повышать заработную

⁸² Хосе Альберто Диас, «Выбор интеграции: теоретическое и эмпирическое исследование интеграции иммигрантов в Швеции» (докторская диссертация, факультет социологии, Упсальский университет, 1993).

⁸³ Диас.

⁸⁴ Марианте Леонтиди, «Сегментированные рынки труда: теория и данные», *Журнал экономических обзоров*, 12, вып. 1 (февраль 1998 г.): 103–9, <https://doi.org/10.1111/1467-6419.00048>.

плату ⁸⁵. Рынок труда индустриального общества делится на две разные категории. Первый - это первичный сектор, который является капиталоемким, предлагает стабильные и квалифицированные рабочие места с хорошим пакетом вознаграждения и предоставляет возможности для развития, в то время как вторичный сектор является трудоемким с нестабильными рабочими местами, низкоквалифицированными и предлагает низкую заработную плату. В своем аргументе Мэсси указал на дихотомию капитала и рынка труда как ответвление капиталистического рынка, которое еще больше подтолкнуло мигрантов к трудоемкому рынку в принимающем сообществе ⁸⁶. Теория сегментированного рынка труда полезна для этого исследования, поскольку показывает опыт африканских мигрантов в поисках возможностей трудоустройства, а также раскрывает некоторые организационные практики, которые определяют ранг, которого они могут достичь в иерархии организации.

В диссертации также используется **теория этнического предпринимательства** для объяснения интерактивных компонентов, которые используют предприниматели-мигранты, облегчающие их экономическую интеграцию в принимающее общество. Олдрич Ховард и Роджер Уолдинггер постулируют, что эти интерактивные компоненты необходимы для понимания того, как развивается этнический бизнес ⁸⁷. Компоненты получают доступ к возможностям, этническим характеристикам и возникающим стратегиям. Понимание этих компонентов дает понимание того, как мигранты создают нишу в своих этнических сообществах. Первый компонент описывает рыночные ситуации, в которых африканские мигранты создают нишу, предназначенную для удовлетворения потребностей этнического сообщества ⁸⁸. Этнические предприятия часто занимаются мелкомасштабной деятельностью, в основном производя этнические потребительские товары, которые позволяют им иметь схожие характеристики и потребности в поддержке ⁸⁹. Второй компонент — это групповые характеристики, которые проявляются в двух измерениях: предрасполагающие факторы и мобилизация

⁸⁵ Майкл Дж. Пиоре, *Перелетные птицы: трудовые мигранты и промышленные общества*, 1-е изд. (Издательство Кембриджского университета, 1979 г.), <https://doi.org/10.1017/CBO9780511572210>.

⁸⁶ Д. С. Мэсси, «Миграция, теория», в *Международной энциклопедии социальных и поведенческих наук* (Elsevier, 2001), 9828–34, <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/02187-2>.

⁸⁷ Роджер Уолдинггер и др., «Этнические предприниматели: иммигрантский бизнес в индустриальных обществах», *Social Forces* 69 (1 марта 1991 г.), <https://doi.org/10.2307/2072935>.

⁸⁸ Уолдинггер и др.

⁸⁹ Рисимати Морис Хоса и Вивенс Калитани, «Определение успеха малых предприятий, принадлежащих африканским иммигрантам, в Кейптауне, Южная Африка», *Проблемы и перспективы управления*, 14, вып. 3 (29 июля 2016 г.): 46–54, [https://doi.org/10.21511/ppm.14\(3\).2016.04](https://doi.org/10.21511/ppm.14(3).2016.04).

ресурсов⁹⁰. Предрасполагающими факторами являются навыки и цели перед миграцией, которые есть у отдельного человека или группы, что позволяет им определять свои миграционные стратегии, такие как выборочная миграция, культура и уровни устремлений⁹¹. Другие факторы, которые также влияют на миграционные решения, которые могут помочь или ограничить мобилизацию ресурсов, включают этническую принадлежность, социальные сети, харизму и политику правительства⁹². Предпочтительными странами назначения нигерийских мигрантов являются США, Канада, Великобритания и Западная Европа⁹³. Последним компонентом является появление этнических стратегий, которые описывают взаимодействие доступа к возможностям и этнических характеристик как основу, на которой разрабатываются этнические стратегии, позволяющие адаптироваться к окружающей среде⁹⁴. Сила социального капитала в этнических анклавх играет важную роль в создании ниши для предпринимателей-мигрантов в принимающей экономике.

Этническое предпринимательство — это «набор связей и регулярных моделей взаимодействия между людьми, имеющими общее национальное происхождение или миграционный опыт»⁹⁵. Россия этнически разнообразна, однако миграция увеличила разнообразие как по этническому, так и по расовому признаку⁹⁶. Перепись 2010 года показывает, что население иностранного происхождения в России составляло 8% от общей численности населения⁹⁷. Африканское мигрантское население ничтожно мало по сравнению с мигрантами из бывших советских республик, таких как Казахстан, Украина и Узбекистан, которые составляют 22%, 26% и 10%, соответственно, мигрантов

⁹⁰ Уолдингер и др., «Этнические предприниматели».

⁹¹ Бернард Лама Нгота, Сукдев Райкаран и Эрик Эрнест Мангуньи, «Предприниматели-иммигранты из Африки в Южной Африке: изучение их экономического вклада», *Entrepreneurial Business and Economics Review* 7, no. 4 (2019): 33–55, <https://doi.org/10.15678/EBER.2019.070403>.

⁹² Нгота, Раджаран и Мангуньи.

⁹³ PEW, «Потоки денежных переводов по странам, 2017 г.», *Pew Research Center* (блог), 2019 г., <https://www.pewglobal.org/interactives/remittance-flows-by-country/>.

⁹⁴ Уолдингер и др., «Этнические предприниматели».

⁹⁵ Уолдингер и др.

⁹⁶ Ян Пакульский и Стефан Марковски, «Глобализация, иммиграция и мультикультурализм — европейский и австралийский опыт», *Journal of Sociology* 50, no. 1 (1 марта 2014 г.): 3–9, <https://doi.org/10.1177/1440783314522186>; Матиас Чайка и Хайн де Хаас, «Глобализация миграции: стал ли мир более мигрирующим?», *International Migration Review* 48, no. 2 (2014): 283–323, <https://doi.org/10.1111/imre.12095>.

⁹⁷ ОЭСР, «Российская Федерация | Международная миграционная перспектива 2019 | Библиотека ОЭСР», 201.

в России⁹⁸. Поэтому эта теория важна для понимания проблем, с которыми сталкивается наименее представленная группа мигрантов, и стратегий, которые они используют, чтобы справиться с экономическим ландшафтом Москвы.

Методология

Метод, используемый для этого исследования, представляет собой качественный метод, который является междисциплинарным, трансдисциплинарным и иногда может быть контрдисциплинарным подходом, поскольку он пересекает различные дисциплины, такие как гуманитарные, социальные и физические науки⁹⁹. Основываясь на логической, эмпирической научной парадигме, также известной как галилеевская традиция¹⁰⁰, я могу получить точку зрения изнутри, основанную на опыте, которым поделились африканские мигранты, что дает мне возможность интерпретировать их происхождение по отношению к их опыту. При небольшом количестве исследований африканских мигрантов в России эта исследовательская традиция позволяет мне составить уникальное мнение о целевой группе, которую я исследую, используя интервью.

Для целей данной статьи было проведено и проанализировано 32 интервью. В таблице 1 показано их распределение по странам происхождения. Респонденты были привлечены из 3 разных стран. Языковой барьер был одним из факторов, препятствовавших увеличению числа участников интервью. Что касается языкового разнообразия в странах Африки к югу от Сахары, лингва- франкас включает английский, французский и португальский языки. Однако в этом исследовании термин «африканец» взаимозаменяем с термином «африканец к югу от Сахары». Из-за моего незнания русского языка я проводил интервью с респондентами на английском языке. Ввиду обширности российского географического пространства рамки исследования ограничены африканскими мигрантами в Москве.

⁹⁸ ОЭСР, «Российская Федерация | Международная миграционная перспектива 2019 | Библиотека ОЭСР»; Ольга Лазарева, «Российские мигранты в России: ассимиляция и влияние на местный рынок труда», *IZA Journal of Migration* 4, no. 1 (2015): 20.

⁹⁹ Норман К. Дензин и Ивонна С. Линкольн, «Преобразование качественных методов исследования: революция ли это?», *Журнал современной этнографии*, 24, вып. 3 (1 октября 1995 г.): 349–58, <https://doi.org/10.1177/089124195024003006>.

¹⁰⁰ Джейн Ричи и Лиз Спенсер, «Анализ качественных данных для прикладных исследований в области политики», в *Analyzing Quality Data* (Routledge, 2002), 187–208.

Отобранные респонденты находились в России не менее трех лет, и исследование ограничивается мигрантами из стран Африки к югу от Сахары, участвующими в российской экономике, независимо от их правового статуса. Метод снежного кома использовался для набора респондентов, принимавших участие в исследовании. Это были не студенты-мигранты, которые составляют большинство африканских мигрантов в России и имеют некоторые предусмотренные для них льготы, такие как предоставление социальной карты, которая субсидирует товары и услуги по городу Москве. Их университеты также облегчают процесс получения иммиграционных услуг и жилья. Экономические мигранты не имеют таких привилегий, как студенческие мигранты. Они более подвержены социальным и административным изъятиям, чем академические мигранты, что делает исследование более интересным. Эти критерии, однако, затрудняли получение хорошей выборки респондентов, поскольку в России больше африканских студентов и трудовых мигрантов.

На момент проведения интервью участники проживали в России в среднем 18 лет, самый короткий из которых — 3 года, а самый длинный — 39 лет. Средний возраст респондентов составил 41 год, самому молодому - 27, а самому старшему - 60. Среди 7 женщин, принявших участие в исследовании, 3 замужем за мужчинами из своей страны, а остальные не замужем. Среди участников было 25 мужчин, и на момент интервью 12 были женаты либо на русских (6), либо на своей национальности (6), а остальные либо не женаты, либо разведены, либо живут отдельно. Двое респондентов на момент опроса не работали. Среди тех, кто активно участвует в экономике, 21 человек занят в различных отраслях. Среди них лекторы, юристы, водители, продавцы, ИТ-специалисты, художники и учителя. Пять участников, которые использовали свои навыки для создания средств к существованию, включая агентов по недвижимости, поставщиков общественного питания и парикмахеров. Среди участников было 4 владельца бизнеса, которые являются либо владельцами торговых точек по продаже газированных напитков, бизнес-консалтинговых компаний, либо ресторанов. В общей сложности 30 опрошенных занимались экономической деятельностью. Участники, приехавшие в Россию изначально с целью обучения, хорошо владеют русским языком. Среди 21 участника, приехавших в Россию с целью обучения, 3 не изучали язык в языковой школе.

В интервью отслеживалась демографическая информация об участниках, поездках, истории, социальном и экономическом участии; и что они представляли в

отношении своего дальнейшего проживания в России. Руководство по интервью было полуструктурированным. Интервью были записаны и расшифрованы дословно с согласия респондентов. Анонимность респондентов обеспечена, в статье используются псевдонимы. В ходе интервью их спрашивали о том, как долго они были безработными после окончания учебы или миграции в Россию. Всем опрошенным был задан вопрос, как бы они описали жизнь в России и свое впечатление от нее. Респондентов также спрашивали о процессе поиска жилья и о том, как они общаются со своими соседями. Во время интервью особое внимание было уделено их опыту в социальной и экономической сферах в Москве.

Таблица 1. Характеристики опрошенных (N = 32)

Пол	Мужчины (N = 25)	Женский (N = 7)		
Год прибытия	3 года (N = 4)	Более 3 лет (N = 28)		
овладение русским языком	Учились в языковой школе (N = 20)	Самостоятельное обучение (N=12)		
Цель приезда в Россию	Исследование (N = 21)	Работа (N = 9)	Воссоединение семьи (N = 2)	
Национальность	Нигерия (N=25)	Гана (N = 6)	Сенегал (N = 1)	
Образование	Средняя школа (N=3)	Колледж (N = 3)	Бакалавр (N = 9)	Аспирантура (N=17)
Семейный статус	Черепица (N = 12)	Замужем за коренным жителем (N = 9)	Замужем за русским (N = 6)	Разделились/разведены (N = 5)
Статус занятости	Работающие (N=21)	Самозанятые (N = 5)	Владелец бизнеса (N = 4)	Безработные (N=2)

Диссертация также основана на полевых заметках из неформальных бесед. Я посещал религиозные центры, встречи и мероприятия общественных организаций; дни рождения и другие праздники, такие как церемонии имянаречения детей. Я использовал неформальные беседы, чтобы смягчить проблему получения большего количества респондентов, а также потому, что это молчаливо и позволяет моим собеседникам

свободно выражать свое мнение ¹⁰¹. Это также позволяет мне открыть некоторые возможности, которые я до сих пор упускал из виду или не рассматривал ¹⁰². Находясь в поле, я делал заметки, используя приложение для телефона, чтобы печатать и сохранять свои выводы. Я начал анализировать данные с полей, делая заметки за заметками, а затем создавая аналитические записки ¹⁰³. Использование этого метода позволило мне проверить свое объяснение, а также помогло мне изменить вопросы для интервью ¹⁰⁴. Большая часть моих данных взята из подробных полевых заметок нигерийских и ганских мигрантов. Беседы носили конкретный характер и были прямо направлены на раскрытие личных переживаний. Я не могу точно указать количество неформальных бесед, которые у меня были, из-за характера мест и количества присутствующих, цифры из интервью и полевых заметок не являются справедливым представлением о присутствии африканцев в российском пространстве.

Чтобы полностью понять динамику социально-экономической интеграции африканцев в вопросах, необходимо провести всестороннее этнографическое исследование в принимающем обществе. Тем не менее, я хочу сделать акцент на опыте субафриканских мигрантов в постсоветской России, а также изучить влияние этого опыта на формирование их мнения о принимающем обществе. Учитывая этот факт, данное исследование ограничивается ограниченным количеством интервью из-за критериев, которыми должны обладать респонденты, в том числе принадлежность к экономическим мигрантам и срок пребывания в России; и ограничивается Москвой из-за обширности территории России, доступа к денежным средствам и языковых ограничений. Правовой статус респондентов не учитывался, что позволяло вступать в неформальную беседу с африканскими мигрантами, поскольку я заметил, что они не разрешают мне брать у них интервью, опасаясь госорганов.

¹⁰¹ Кейт Эйлин Томсон и Кит Рэндал Тригвелл, «Роль неформальных бесед в развитии преподавания в университете?», *Исследования в области высшего образования*, 43, вып. 9 (2 сентября 2018 г.): 1536–1547, <https://doi.org/10.1080/03075079.2016.1265498>.

¹⁰² Джон Майкл Суэйн и Закери Дэниел Спайр, «Роль неформальных бесед в сборе данных, а также этические и методологические вопросы», *Forum Quality Sozialforschung / Forum: Quality Social Research*, том 21 (28 января 2020 г.): № 1 (2020 г.): Качественный контент-анализ II, <https://doi.org/10.17169/FQS-21.1.3344>.

¹⁰³ Джон Лофланд, «Аналитическая этнография: особенности, недостатки и будущее», *Журнал современной этнографии* 24, вып. 1 (1 апреля 1995 г.): 30–67, <https://doi.org/10.1177/089124195024001002>.

¹⁰⁴ Джулия Филиппи и Яна Лодердейл, «Руководство по полевым заметкам для качественных исследований: контекст и обсуждение», *Качественные исследования в области здравоохранения*, 28, вып. 3 (1 февраля 2018 г.): 381–88, <https://doi.org/10.1177/1049732317697102>.

Вклад в обсуждение проблемы в существующей литературе и утверждения, подлежащие защите:

1. В исследовании показана модель взаимодействия африканских мигрантов, проживающих в Москве, в контексте общительности. Основываясь на информации, предоставленной респондентами, опрошенные были разделены на три категории в зависимости от продолжительности пребывания респондентов, их формы обучения (преподавание на русском или английском языке) и причины приезда в Россию. Эта классификация позволяет понять роль, которую играют продолжительность, продолжительность и меняющаяся ситуация в принимающем сообществе как катализаторы общительности мигрантов. Взгляд автора основан на теории коммуникативной интеграции, которая позволяет понять модели общения африканских мигрантов в Москве.
2. До сих пор в литературе практически не было ни одного исследования, посвященного изучению проблем, с которыми сталкиваются африканские мигранты на рынке жилья. Это исследование для заполнения пробелов, раскрывающее их стратегии выживания на рынке жилья в Москве. В отличие от советского периода, когда большинство африканцев были студентами, проживающими в университетских общежитиях, в постсоветский период в жилищной системе России произошла трансформация жилищной системы, контролируемой государством, в частную собственность на квартиру. Это исследование посвящено африканским мигрантам, проживающим в Москве, и раскрывает дискриминацию, которой они подвергаются, и стратегии, которые они используют для смягчения трудностей, с которыми они сталкиваются при доступе к рынку жилья в Москве.
3. В то время как исследования африканских предприятий в Москве прекращаются, большинство из них не рассматривают это как стратегию выживания. Автор использует две теоретические предпосылки для объяснения интеграции африканских трудовых мигрантов в экономическую арену Москвы. Применяя как интервью, так и неформальную беседу, автор использует опыт этих мигрантов в контекстно-зависимом исследовании, чтобы изучить их проблемы и стратегии. Анализ их опыта, социальных и структурных барьеров, которые толкают многих из этих мигрантов в трудоемкую часть рынка труда. Автор также показывает, что становление предпринимателем, особенно ориентированным на свою этническую общность,

является важной стратегией, которую африканские мигранты в Москве используют для проникновения на рынок труда.

Основные результаты исследования

1. Основываясь на анализе первичных данных о мигрантах из Западной Африки к югу от Сахары, проживающих в Москве, можно сделать вывод, что существуют различия в освоении языка между советскими временами и Российской Федерацией, что имеет большое значение для социальной интеграции жителей Западной Африки. мигрантов в России ¹⁰⁵. Это основной инструмент для социальных связей между людьми. Общение на языке принимающего общества является эффективной интеграционной стратегией, которая не может быть подорвана сообществом мигрантов в их повседневном общении. Автор выделяет два способа овладения языком среди западноафриканских мигрантов в Москве: преподавание и самообучение. Исследование также показывает, что существует еще одна категория людей, которые не смогли овладеть языком в силу формы обучения и понимания того, что их пребывание в России носит временный характер.

Переход к капиталистической экономике происходит с изменением политики. Однако, как и в советское время, западноафриканские студенты должны пройти обязательную языковую программу сроком на один год ¹⁰⁶. У советского правительства была система, которая способствовала коммуникативной интеграции этих западноафриканских мигрантов. Но в постсоветской России происходит изменение системы образования, позволяющее некоторым университетам принимать студентов на программы с английским языком обучения или программы с преподаванием на русском языке. В англоязычных программах студенты не обязаны проходить обязательную языковую программу по прибытии. С другой стороны этой группы мигрантов находятся те, кто прибывает в Россию с целью работы и воссоединения семьи. В последней группе супруги записали их в языковую школу, а большинству приехавших в Россию с целью работы пришлось «учиться на улице». Они научились сами, а также при необходимости использовали мобильное приложение для перевода. При посещении официальных мест

¹⁰⁵ Агер и Стрэнг, «Понимание интеграции».

¹⁰⁶ Они, «Общительность западноафриканских мигрантов среди русских в Москве».

в Москве некоторых респондентов сопровождают члены их сообщества, хорошо понимающие русский язык.

Общительность этих категорий западноафриканских мигрантов повлияла на их социальные сети и взаимодействие с местным обществом. Дороговизна Москвы и необходимость поддерживать свои семьи на родине вынуждают мигрантов из Западной Африки заниматься разнообразной экономической деятельностью, что ограничивает их участие в веселых мероприятиях. Для некоторых из них неумение общаться по-русски ограничивает теплые отношения с коллегами, затрудняет общение. Их неспособность к общению также повлияла на их восприятие страны, подтолкнув многих из этих мигрантов к поиску сияния в своих этнических анклавах.

2. Степень дискриминации, с которой многие мигранты из Западной Африки столкнулись в Москве на рынке жилья, очевидна из описания, которое многие владельцы квартир пишут в своих объявлениях. Результаты интервью нигерийских мигрантов, пытающихся найти жилье в Москве, позволяют мне представить трудности, с которыми сталкиваются нигерийские мигранты, и то, как они справляются с такими трудностями ¹⁰⁷. Характер описания в объявлениях о квартирах часто заставляет нигерийских мигрантов думать, что они являются мишенью для владельцев квартир. Например, такие надписи, как «Только для славян» — обычное явление на многих интернет-площадках, таких как Яндекс, Циан, Авито, Местные, Гдетотдом и Кватирант ¹⁰⁸. В сочетании с расовой предвзятостью, от которой страдают многие нигерийцы в Москве, наличие подписанного договора аренды является еще одной проблемой, с которой они сталкиваются. В тех случаях, когда контракты подписаны, арендодатели не желают помогать в подаче заявления о регистрации мигранта, тем самым затрудняя доступ к хорошо оплачиваемой работе. Столкнувшись с трудностями с доступом к жилью, нигерийские мигранты полагаются на свои социальные сети, во-первых, чтобы получить информацию о доступной квартире, а во-вторых, они делят квартиру, чтобы уменьшить бремя поиска квартиры, а также свести к минимуму бремя оплаты дорогой квартиры в одиночку. .

¹⁰⁷ Исаак Олумаева Они, «Отчет IMR по стране — нигерийская миграция в Россию: приспособление и дискриминация в постсоветском обществе», *International Migration Review*, 28 апреля 2022 г., 019791832210958, <https://doi.org/10.1177/01979183221095838>.

¹⁰⁸ Они.

3. Использование двух теоретических рамок и нарративов нигерийских мигрантов важно для понимания: во-первых, сегментированного рынка труда, который представляет собой трудоемкие и капиталоемкие рынки; факторы отталкивания и притяжения по обе стороны дихотомии. Во-вторых, этническое предпринимательство как катализатор решения проблем, возникающих на рынке труда. Обсуждение с африканскими мигрантами их доступа к возможностям трудоустройства выявило тенденцию, зародившуюся в постсоветской России. Некоторых из них вытолкнули на трудоемкий рынок не потому, что они обладают необходимой академической квалификацией, а из-за государственной политики, которая не позволяет им устраиваться на работу без полного пакета документов, таких как миграционная регистрация, подтверждение приглашения и т.д. действующая виза. Некоторые из них экономически активны в продаже товаров на улице, раздаче листовок или продавцов. Небольшая часть тех, кто работает преподавателями в российских университетах и менеджерами в коммерческих организациях, прожили в России более двух десятилетий и в основном состоят в браке с русскими. Преподавание английского языка – распространенная профессия, которую многие из этих мигрантов легко находят. Подход «толстой шкуры» является мощной стратегией, используемой этими мигрантами для адаптации к различным местам работы. Такой подход позволяет им сопротивляться негативным комментариям в их адрес, не реагируя на них с какой-либо формой враждебности. Другая стратегия выживания заключается в том, чтобы создать нишу в экономической структуре принимающего сообщества, что важно для многих африканских мигрантов, чтобы избежать трудоемкого рынка, где они страдают от эксплуатации и скудной оплаты. Многие из этих мигрантов являются предпринимателями среди своих соотечественников. Они обеспечивают домашнюю готовую еду, закуски, парикмахерские услуги, пошив одежды и т. д. в пределах своего сообщества. Для некоторых из них важно найти возможности среди своих соотечественников, чтобы быть экономически продуктивными в Москве.

Вывод

Хотя миграция африканцев в Россию началась еще в советское время, это относительно новое явление по сравнению с другими странами, такими как США, Великобритания, Франция, Германия, Канада и некоторые западные страны. Постепенный рост миграции африканцев в Россию проявляется, в частности, в количестве африканцев, присутствующих на улицах Москвы. Однако африканские

общины в России на протяжении многих лет испытывают враждебность со стороны некоторых членов принимающей их общины из-за их веры в расовые различия¹⁰⁹. Такое недружелюбие, с которым столкнулась какая-то часть их хозяина, сделало их тесно связанными, что позволяет им участвовать в общей борьбе. Как показывает статистика, из России выезжает большое количество африканских мигрантов, несмотря на увеличение числа въезжающих¹¹⁰. Однако недостаток контекстного изучения этих групп мигрантов ограничивает их академическую работу, что может быть связано с их бесконечно малой численностью. Изучение социально-экономической интеграции тех, кому удалось пожить в России, актуально для понимания тех вызовов, с которыми они сталкиваются, и того, как они с ними справляются.

Во-первых, изучение общительности этих мигрантов в российском обществе показывает, что их неумение общаться на языке ведет к изоляции от взаимодействия с принимающим обществом. Еще одним важным фактором является то, что африканские мигранты не идентифицируют себя с принимающим сообществом из-за представления о том, что их пребывание в России кратковременно. Еще одним барьером на пути их коммуникативной интеграции является то, что они более привязаны к своим этническим анклавам, что ограничивает их социальное взаимодействие с принимающим сообществом. Кроме того, психологическое воздействие прошлого опыта расового профилирования, испытанного многими цветными людьми, также способствовало их нежеланию идентифицировать себя с принимающим сообществом.

Во-вторых, доступ к жилью затруднен, поскольку многие из этих мигрантов подвергаются дискриминации, что также ограничивает их возможности заниматься оплачиваемой работой, поскольку у них нет всех необходимых условий для трудоустройства. Чтобы иметь официальную работу, мигрант должен зарегистрироваться по месту жительства до того, как ему будет предоставлена официальная занятость, тем самым выталкивая его в трудоемкий сегмент рынка. Таким образом, неспособность интегрироваться в новую среду может привести к психологическому шоку, а также к возможному отъезду из страны. Во время одного из мероприятий, организованных нигерийской общиной в России, у меня состоялся разговор с нигерийцем, который описал жизнь в России как «выживание сильнейших, и

¹⁰⁹ Шахбазян, «Африканцы в Москве».

¹¹⁰ РОССТАТ, «Федеральная служба государственной статистики».

для многих из нас мы всегда ищем любую возможность уехать из страны». . Однако финансовые трудности и осознание того факта, что они не могут пересечь российскую границу без необходимых документов, сорвали их миграционные поиски. Хотя они еще играют над собой психологическую шутку, что когда-нибудь уедут из России.

Еще одним важным выводом этого исследования является превращение национальных сообществ из «убежища» от нападающих в место, где африканские мигранты создают социальный капитал и этнические связи, которые помогают продвигать процесс их интеграции. Некоторым из респондентов удалось найти место в своих национальных и этнических сообществах, где они смогли создать нишу и смягчить социальные и экономические проблемы, с которыми они сталкиваются в обществе в целом. Среди всех различных факторов, стимулирующих процесс интеграции мигрантов в странах назначения, включая академический и профессиональный опыт, языковые навыки, финансовые возможности, миграционную политику принимающего государства и, в частности, принятие и признание принимающего общества, важно отметить, что поиск пространства внутри своей национальной и этнической группы способствует комфорту и поддержке мигрантов, что является важным фактором, способствующим процессу их социально-экономической интеграции.

Недостаточно изменить миграционную политику, чтобы увеличить поток мигрантов. Важно разработать надлежащую и работающую основу политики интеграции, которая облегчит процесс интеграции мигрантов. Создание четких законов о правах мигрантов в социальной и экономической сферах страны. Повысить ориентацию среди местного общества, что обеспечит признание и принятие мигрантов различного расового происхождения в стране.

Хотя это исследование внесло свой вклад в темы африканской миграции, особенно в России, все еще есть много областей, которые не были изучены в этом исследовании, например, их доступ к здравоохранению и образованию для детей африканских мигрантов. Однако более широкое изучение африканских мигрантов в других городах России важно для целостного понимания африканской миграции в их страну. После чего предложение интегративной концепции для этих мигрантов было бы еще одним многообещающим шагом в соответствии с пониманием процесса интеграции африканских мигрантов в России.

Публикации

Перечень публикаций автора, в которых отражены основные научные результаты диссертации:

1. One IO , «Общественность западноафриканских мигрантов среди русских в Москве», *JSPS* , vol. 18, нет. 1, стр. 143–156, март 2020 г., doi : 10.17323/727-0634-2020-18-1-143-156.
2. Один IO, «Отчет IMR по стране – нигерийская миграция в Россию: приспособление и дискриминация в постсоветском обществе», *International Migration Review* , с. 01979183221095838, апрель 2022 г., doi : 10.1177/01979183221095838.
3. One IO, «Интеграция нигерийских мигрантов на рынке труда в Москве, Россия», в: Вестник Томского государственного университет . Философия , социология , политология — Вестник Томского государственного университета философии, социологии и политических наук — 2022. (в печати)

Результаты диссертационного исследования оценивались на научных семинарах в институте Международной лаборатории исследований социальной инклюзии НИУ ВШЭ. Результаты этой работы были представлены на двух апрельских международных конференциях, организованных НИУ ВШЭ в 2019 и 2020 гг., на 8 - й Глобальной электронной конференции аспирантов социальных наук, 22 апреля 2021 г. (Гонконг), на Международной миграционной конференции «Граница Думая» в июле 2021 г. (Клагенфурт). Наконец, в октябре 2021 года я участвовал в миграционной конференции в Вышке, организованной Институтом социальной политики, где представил результаты этого исследования.

Bibliography

Adetokunbo, Abiodun. 2017. “Nigeria - Russia Bilateral Relations: Problems and Prospects.” *RUDN Journal of Russian History* 16 (3): 477–90. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2017-16-3-477-490>.

Ager, A., and A. Strang. 2008. “Understanding Integration: A Conceptual Framework.” *Journal of Refugee Studies* 21 (2): 166–91. <https://doi.org/10.1093/jrs/fen016>.

Allina-Pisano, Jessica, and Eric Allina-Pisano. 2007. "'Friendship of Peoples' After the Fall: Violence and Pan-African Community in Post-Soviet Moscow." *Africa in Russia, Russia in Africa: Three Centuries of Encounters*, 175–98.

Andrienko, Yury, and Sergei Guriev. 2005. *JEL Codes*. Washington, DC: World Bank Policy Note.

Anokhina, Tatyana Yakovlevna, and Evgeny Valeryevich Panin. 2014. "History and Peculiarities of Training for Foreign Students in Soviet and Russian Universities." *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics*, no. 4: 134–43.

Arkhangelskaya, Alexandra A., and Vladimir Shubin. 2013. "Russia's Africa Policy." *South African Institute of International Affairs, Global Powers and Africa Programme*, 157. africaportal.org.

Berglund, Else, Abdullahi Aress, Adele Ennab, Anna Envall, Lars-Ivan Nilson, and Jesper Svensson. 1999. *Delaktighet För Integration: Att Stimulera Integrationsprocessen För Somalisktalande I Sverige: Rapport Till Regeringen Av Integrationsverkets Regeringsuppdrag*. Norrköping: Integrationsverket.

Blakely, Allison. 1986. *Russia and the Negro: Blacks in Russian History and Thought*. Washington, DC: Howard Univ. Pr.

Bondarenko, Dmitri M. 2017. "African Migrants in Post-Soviet Moscow: Adaptation and Integration in a Time of Radical Socio-Political Transformations." *Ìrìnkèrìndò: A Journal of African Migration, United States*, no. 9: 142.

Bondarenko, Dmitri M, Ekaterina B Demintseva, Veronica V Usacheva, and Daria A Zelenova. 2014. "African Entrepreneurs In Moscow: How They Did It Their Way." In *Global African Entrepreneurs*, 43:205–54. Urban Anthropology and Studies of Cultural Systems and World Economic Development. The Institute, Inc.

Bondarenko, Dmitri M., Elena A. Gougueva, Sergey N. Serov, and Ekaterina V. Shakhbazyan. 2009. "Post-Socialism Meets Postcolonialism." *Anthropological Journal of European Cultures* 18 (2): 87–105. <https://doi.org/10.3167/ajec.2009.180206>.

Burger, Johan. 2018. "The Return of Russia to Africa." *New Africa Magazine*. December 11, 2018. <https://newafricanmagazine.com/news-analysis/politics/the-return-of-russia-to-africa/>.

Carver, Charles. 2013. "Coping." In *Encyclopedia of Behavioral Medicine*, edited by Marc D. Gellman and J. Rick Turner, 496–500. New York, NY: Springer. https://doi.org/10.1007/978-1-4419-1005-9_1635.

Castillo, Monica D. 2011. "Labour Force Framework: Concepts, Definitions, Issues and Classifications." *ILO Department of Statistics, Geneva*, 68.

Castles, Stephen. 2003. "Towards a Sociology of Forced Migration and Social Transformation." *Sociology* 37 (1): 13–34. <https://doi.org/10.1177/0038038503037001384>.

"Coping - IResearchNet." 2016. *Psychology* (blog). February 8, 2016. <http://psychology.iresearchnet.com/counseling-psychology/counseling-process/coping-counseling/>.

Czaika, Mathias, and Hein de Haas. 2014. "The Globalization of Migration: Has the World Become More Migratory?" *International Migration Review* 48 (2): 283–323. <https://doi.org/10.1111/imre.12095>.

Dave, Bhavna. 2014. "Becoming 'Legal' through 'Illegal' Procedures: The Precarious Status of Migrant Workers in Russia." *Russian Analytical Digest*, no. 159: 2–8.

Delander, Lennart, Mats Hammarstedt, Jonas MÅnsson, and Erik Nyberg. 2005. "Integration of Immigrants: The Role of Language Proficiency and Experience." *Evaluation Review* 29 (1): 24–41. <https://doi.org/10.1177/0193841X04270230>.

Demintseva, Ekaterina. 2017. "Labour Migrants in Post-Soviet Moscow: Patterns of Settlement." *Journal of Ethnic and Migration Studies* 43 (15): 2556–72. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1294053>.

Denzin, Norman K., and Yvonna S. Lincoln. 1995. "Transforming Qualitative Research Methods: Is It a Revolution?" *Journal of Contemporary Ethnography* 24 (3): 349–58. <https://doi.org/10.1177/089124195024003006>.

Dianova, Yana. 2015. "Foreign Nationals Employment In Russia - Employment and HR - Russian Federation." Mondaq: GRATA International. August 17, 2015. <https://www.mondaq.com/russianfederation/employee-rights-labour-relations/420720/foreign-nationals-employment-in-russia>.

Diaz, Jose Alberto. 1993. "Choosing Integration: A Theoretical and Empirical Study of the Immigrant Integration in Sweden." PhD Thesis, Department of Sociology, Uppsala Universitet.

Dmitri Bondarenko,, Elena Gogueva, Ekatherina Shakhbazyan, and Sergey Serov. 1996. "Adaptation of Africans in Moscow: Distinctive Features and Problems*." In *African Studies in Russia.*, 5th ed., 120–33. Moscow, Russia: Russian Academy of Sciences, Institute for African Studies.

Entzinger, Han, and Renske Biezeveld. 2003. "Benchmarking in Immigrant Integration," 53.

Eribo, Festus, and Stephen Vaughn. 1993. "Politics and Media in Russian-Sub-Saharan African Relations: An Historical Perspective." *Journal of Communication Inquiry* 17 (2): 23–35. <https://doi.org/10.1177/019685999301700203>.

Fedorenko, Nikolai. 1964. "The Soviet Union and African Countries." *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science* 354 (1): 1–8. <https://doi.org/10.1177/000271626435400102>.

Garcés-Mascareñas, Blanca, and Rinus Penninx, eds. 2016. *Integration Processes and Policies in Europe: Contexts, Levels and Actors*. IMISCOE Research Series. Cham: Springer.

Hajro, Aida, Günter K. Stahl, Callen C. Clegg, and Mila B. Lazarova. 2019. "Acculturation, Coping, and Integration Success of International Skilled Migrants: An Integrative Review and Multilevel Framework." *Human Resource Management Journal* 29 (3): 328–52. <https://doi.org/10.1111/1748-8583.12233>.

Heleniak, Timothy. 2016. "The Evolution of Russian Migration Policy in the Post-Soviet Period." In *Migration in an Era of Restriction and Recession*, 211–32. Springer.

“Home.” n.d. NIDO Russia - Nigerians in Diaspora Organisation Russia. Accessed June 11, 2022. <http://nido-russia.ru/en/>.

Hum, Derek, and Wayne Simpson. 2004. “Economic Integration of Immigrants to Canada: A Short Survey.” *Canadian Journal of Urban Research* 13 (1): 46–61.

Igonin, Denis Ivanovich. 2016. “The State Migration Policy of Russia: The Factors of Its Formation.” *International Journal of Humanities and Cultural Studies*, no. 2016: 174–78.

Ivanova, L. Yu. 2019. “The Environmental Culture in the Russian Society as a Condition for Building Eco-Consciousness and Behavior of the Younger Generation.” *ECONOMIC AND SOCIAL CHANGES-FACTS TRENDS FORECAST* 12 (1): 189–201.
<https://doi.org/10.15838/esc.2019.1.61.11>.

Karpova, Galina G, and Maria A Vorona. 2014. “Labour Migration in Russia: Issues and Policies.” *International Social Work* 57 (5): 535–46.
<https://doi.org/10.1177/0020872814536420>.

Katsakioris, Constantin. 2017. “Burden or Allies?: Third World Students and Internationalist Duty Through Soviet Eyes.” *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History* 18 (3): 539–67. <https://doi.org/10.1353/kri.2017.0035>.

———. 2019. “The Lumumba University in Moscow: Higher Education for a Soviet–Third World Alliance, 1960–91.” *Journal of Global History* 14 (2): 281–300.
<https://doi.org/10.1017/S174002281900007X>.

Klarenbeek, Lea M. 2021. “Reconceptualising ‘Integration as a Two-Way Process.’” *Migration Studies* 9 (3): 902–21. <https://doi.org/10.1093/migration/mnz033>.

Kwok-bun, Chan, and Caroline Plüss. 2013. “Modeling Migrant Adaptation: Coping with Social Strain, Assimilation, and Non-Integration.” *International Sociology* 28 (1): 48–65.
<https://doi.org/10.1177/0268580912469236>.

Lazareva, Olga. 2015. “Russian Migrants to Russia: Assimilation and Local Labor Market Effects.” *IZA Journal of Migration* 4 (1): 20.

- Leal, David L., and Nestor P. Rodríguez, eds. 2016. *Migration in an Era of Restriction and Recession*. Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-24445-7_13.
- Leontaridi, Marianthi. 1998. "Segmented Labour Markets: Theory and Evidence." *Journal of Economic Surveys* 12 (1): 103–9. <https://doi.org/10.1111/1467-6419.00048>.
- Lofland, John. 1995. "Analytic Ethnography: Features, Failings, and Futures." *Journal of Contemporary Ethnography* 24 (1): 30–67. <https://doi.org/10.1177/089124195024001002>.
- Long, Jason, and Joseph Ferrie. 2006. "Oxford Encyclopedia of Economic History," 4.
- Madiukova, Svetlana A, and Olga A Persidskaia. n.d. "Ethnic Enclaves as a Social and Territorial Phenomenon," 12.
- Malakhov, Vladimir S., and Mark E. Simon. 2018. "Labour Migration Policy in Russia: Considerations on Governmentality." *International Migration* 56 (3): 61–72. <https://doi.org/10.1111/imig.12402>.
- Malakhov, Vladimir, and Mark Simon. 2016. "The Political Economy of Russian Migration Politics," 16. <https://doi.org/10.20944/preprints201609.0058.v1>.
- Massey, D.S. 2001. "Migration, Theory Of." In *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*, 9828–34. Elsevier. <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/02187-2>.
- Matusevich, Maxim. 2008. "Journeys of Hope: African Diaspora and the Soviet Society." *African Diaspora* 1 (1–2): 53–85. <https://doi.org/10.1163/187254608X346033>.
- Maurice Khosa, Risimati, and Vivence Kalitanyi. 2016. "Defining Success of African Immigrant-Owned Small Businesses in Cape Town, South Africa." *Problems and Perspectives in Management* 14 (3): 46–54. [https://doi.org/10.21511/ppm.14\(3\).2016.04](https://doi.org/10.21511/ppm.14(3).2016.04).
- Mukomel, Vladimir. 2013. "Integration of Migrants: Russian Federation." *CARIM-East Research Report*, 31.
- Ngota, Bernard Lama, Sookdhev Rajkaran, and Eric Ernest Mang'anyi. 2019. "African Immigrant Entrepreneurs in South Africa: Exploring Their Economic Contributions."

Entrepreneurial Business and Economics Review 7 (4): 33–55.

<https://doi.org/10.15678/EBER.2019.070403>.

OECD. 2019. “Russian Federation | International Migration Outlook 2019 | OECD ILibrary.” 2019. <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/d146b614-en/index.html?itemId=/content/component/d146b614-en>.

Ogunbadejo, Oye. 1988. “Nigerian-Soviet Relations, 1960-87.” *African Affairs* 87 (346): 83–104.

Oni, Isaac Olumayowa. 2020. “The Sociability of West African Migrants among Russians in Moscow.” *The Journal of Social Policy Studies* 18 (1): 143–56. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2020-18-1-143-156>.

Oni, Isaac Olumayowa. 2022. “IMR Country Report – Nigerian Migration to Russia: Accommodation and Discrimination in a Post-Soviet Society.” *International Migration Review*, April, 019791832210958. <https://doi.org/10.1177/01979183221095838>.

Pakulski, Jan, and Stefan Markowski. 2014. “Globalisation, Immigration and Multiculturalism – the European and Australian Experiences.” *Journal of Sociology* 50 (1): 3–9. <https://doi.org/10.1177/1440783314522186>.

Penninx, Rinus. 2003. “Integration: The Role of Communities, Institutions, and the State.” Migrationpolicy.Org. 2003. <https://www.migrationpolicy.org/article/integration-role-communities-institutions-and-state>.

PEW. 2019. “Remittance Flows by Country 2017.” *Pew Research Center* (blog). 2019. <https://www.pewglobal.org/interactives/remittance-flows-by-country/>.

Phillippi, Julia, and Jana Lauderdale. 2018. “A Guide to Field Notes for Qualitative Research: Context and Conversation.” *Qualitative Health Research* 28 (3): 381–88. <https://doi.org/10.1177/1049732317697102>.

Piore, Michael J. 1979. *Birds of Passage: Migrant Labor and Industrial Societies*. 1st ed. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511572210>.

Ritchie, Jane, and Liz Spencer. 2002. “Qualitative Data Analysis for Applied Policy Research.” In *Analyzing Qualitative Data*, 187–208. Routledge.

ROSSTAT. 2020. "Federal State Statistic Service." 2020. <https://eng.gks.ru/>.

Rudiger, Anja, and Sarah Spencer. 2003. "Social Integration of Migrants and Ethnic Minorities: Policies to Combat Discrimination." In *Conference on the Economic and Social Aspects of Immigration Organized by the European Commission and OECD*, 43. Brussels: The European Commission and The OECD.

Shakhbazyan, Ekaterina V. 2010. "Africans in Moscow: 'Foreign Churches' As a Factor of Socio-Cultural Adaptation or Non-Adaptation." In *Mobility, Transnationalism and Contemporary African Societies*, edited by Tilo Grätz, First, 44–55. 12 Back Chapman Street, Newcastle upon Tyne, NE6 2XX, UK: Cambridge Scholars Publishing.

Sollarova, Eva, and Tomáš Sollár. 2016. "Coping Strategies as a Measure of Personal Integration 15 Coping Strategies as a Measure of Personal Integration." In , 199–206.

SOVA. 2005. "Hate Crime and Counteraction to It in Russia. 2002-2005. Summary for OSCE Conference." SOVA Center for Information and Analysis. 2005. <http://www.sova-center.ru/en/xenophobia/conference-papers/2005/06/d4891>.

Stent, Angela. 1973. "The Soviet Union and the Nigerian Civil War: A Triumph of Realism." *Issue: A Journal of Opinion* 3 (2): 43–48. <https://doi.org/10.2307/1166627>.

Swain, Jon Michael, and Zachery Daniel Spire. 2020. "The Role of Informal Conversations in Generating Data, and the Ethical and Methodological Issues." *Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research* Vol 21 (January): No 1 (2020): Qualitative Content Analysis II. <https://doi.org/10.17169/FQS-21.1.3344>.

Thomson, Kate Eileen, and Keith Randal Trigwell. 2018. "The Role of Informal Conversations in Developing University Teaching?" *Studies in Higher Education* 43 (9): 1536–47. <https://doi.org/10.1080/03075079.2016.1265498>.

Vershinina, Inna, Artemiy Kurbanov, and Nataliya Panich. 2016. "Foreign Students in the Soviet Union and Modern Russia: Problems of Adaptation and Communication." *Procedia - Social and Behavioral Sciences* 236 (December): 295–300. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.12.032>.

Waldinger, Roger. 1982. "The Occupational and Economic Integration of the New Immigrants." *Law and Contemporary Problems* 45 (2): 197–222. <https://doi.org/10.2307/1191408>.

Waldinger, Roger, Robin Ward, Howard Aldrich, John Stanfield, and David Mcevoy. 1991. "Ethnic Entrepreneurs: Immigrant Business in Industrial Societies." *Social Forces* 69 (March). <https://doi.org/10.2307/2072935>.

Грибанова, В. В., and Н. А. Жерлицына. 2008. "Подготовка Студентов Из Африканских Стран в Вузах России: Проблемы и Перспективы." *Официальный Сайт Института Африки РАН*. URL: [Www. Inafran. Ru/Ru/Content/View/77/51](http://www.Inafran.Ru/Ru/Content/View/77/51).